

ГАРШИН, Всеволод Михайлович [2(14).II.1855, имение Приятная Долина Бахмутского у. Екатеринославской губ.-- 24.III(5.IV).1888, Петербург] -- прозаик. Автор двух небольших книжек рассказов, в которых, по словам Г. И. Успенского, было "положительно исчерпано все содержание нашей жизни" (Успенский Г. И. Полн. собр. соч.-- Т. II.-- С. 476). Для многих поколений русской интеллигенции его трагическая судьба стала высоким нравственным примером. Г. родился в семье офицера кирасирского полка. В 1858 г. отец Г., Михаил Егорович, получив в наследство небольшое поместье, вышел в отставку и поселился в г. Старобельске, где активно участвовал в работе дворянского комитета по подготовке крестьянской реформы, однако вскоре в его поведении стали заметны признаки душевной болезни. Мать Г., Екатерина Степановна (до замужества Акимова), по свидетельству биографа, "была типичной шестидесятницей"; (Современники о В. М. Гаршине.-- С. 33): живо интересовалась литературой и политикой, переписывалась с будущими участниками Слепцовой коммуны, свободно переводила с французского и немецкого, воспитывала детей в духе новейших педагогических теорий. В январе 1860 г. она бежала из дома с воспитателем своих старших сыновей П. В. Завадским, членом Харьковского революционного кружка, сопровождала его в ссылку в Олонецкую губернию (VI.1860--VII. 1862) и была вынуждена оставить пятилетнего Всеволода с отцом. Только в 1863 г. ей удалось вернуть сына и увезти с собой в Петербург. Г., отмечая, какое большое влияние на его духовное развитие оказали мать и Завадский, писал по поводу этой семейной драмы в "Автобиографии" (1884): "Некоторые сцены оставили во мне неизгладимое впечатление и, быть может, следы на характере" (Полн. собр. соч.-- Письма.-- Т. III.-- С. 12; далее -- Письма). С детства обостренность восприятия сочеталась в нем с необыкновенной душевной чуткостью и совестью: жалея отца и тяжело переживая разлуку с матерью, он страстно желал облегчить их страдания и с четырех лет мечтал о подвиге самоотвержения.

К семи годам Г. перечитал "массу книг", от "Хижины дяди Тома" Г. Бичер-Стоу и "Собора Парижской богоматери" В. Гюго до "Что делать?" Н. Г. Чернышевского и журнала "Современник", с недетской серьезностью проводил научные опыты, стремясь самостоятельно осмыслить выводы энциклопедии "Мир божий" А. Е. Разина, в гимназии (1864 --1874) начал писать. В четвертом классе, подражая "Илиаде", сочинил поэму о гимназическом быте, под псевдонимом *Агасфер* писал фельетоны для рукописного еженедельника "Вечерняя газета" (не сохранились). В 1872 г. под впечатлением "Записок охотника" И. С. Тургенева написал этюд "Смерть". Рассказывая о молодом филологе, перед смертью думающем не о причастии, а о неразрешенном научном вопросе, он попытался выразить свое отношение к тому нравственному подвижничеству, которое будет волновать его в течение всей жизни. Выбор героя не был случаен. К науке в эти годы Г. "чувствовал сильную любовь" (Письма.-- С. 13), укрепившуюся в нем после знакомства в 1868 г. с А. Я. Гердом (1841--1888), талантливым педагогом и известным популяризатором естествознания, ставшим его духовным наставником и другом. "Когда науки трудный путь пройдет,-- писал он в одном из стихотворных набросков,-- Я в состоянии буду наблюдать / Людей поступки, тайные их мысли / ...пойму вполне ту тайну жизни, / Которой смутно чую бытие" (Письма.-- С. 68-- 69). В 1874 г. по совету Герда Г. поступил в Горный институт, где учился без особого интереса, но с удовольствием слушал лекции Д. И. Менделеева, посещал семинар профессора ботаники А. Ф. Баталина, в студенческом кружке изучал социологические трактаты Дж.--С. Милля и Г. Спенсера, читал "Исторические письма" П. Л. Лаврова и "Азбуку социальных наук" В. В. Берви-Флеровского, давал частные уроки и писал стихи. Сочувствуя революционной молодежи и осуждая политические репрессии середины 70 гг., он, однако, не разделял энтузиазма народников. В 1874 г. писал: "Подлые ходят на задних лапах, глупые лезут гурьбой в нечаевцы и т. д. до Сибири, умные молчат и мучаются. Им хуже всех. Страдания извне и изнутри" (Письма.-- С. 23). Эти размышления о нравственном долге интеллигента отражены в его студенческих стихотворениях "Нет, не дана мне власть над вами...", "Мне жалко вас, родимые места...", "Пленница" и др. С художественной точки зрения они малооригинальны, что признавал и сам автор: образы заимствованы в основном из романтической литературы ("лира золотая", "язвы сердца", "злая тоска", "чужие небеса" и т. п.), слаба поэтическая техника. При жизни Г. его поэтические произведения не публиковались.

Литературным дебютом Г. стал очерк "Подлинная история Энского земского собрания" (Молва.-- 1876.-- № 15.-- 11 апр.). Злободневную в конце 70 гг. тему ограниченности земской деятельности он раскрыл в духе традиций демократической сатиры 60 гг. Ироническая позиция автора "достоверных мемуаров" проступала в настойчивом подчеркивании "добродетельности" членов земства, неустанно спорящих о дезинфекции вод, об уездном бюджете, "единогласно соглашающихся" с любыми мерами правительства, но отступающих перед вопросом о борьбе с голодом в уезде. В той же манере он собирался писать "очерки старобельской жизни" (Письма.-- С. 70). Но от нравоописательных и сатирических замыслов его отвлекло предложение сотрудничать в газете "Новости" в качестве художественного критика. С 1874 г. Г. поддерживал дружеские отношения с кружком молодых